

РАНЫШЕ, попадая за границу, я тратил деньги на компакт-диски. Выходило редко, но помногу. По сколько с собой было, почти по столько и выходило. Недавно я в очередной раз попал в такое вот опасное место, где можно было легко спустить все, нажитое непосильным артистическим трудом буквально накануне, — и понял, что мне почти совсем расхотелось. Я невредимым проплыл сквозь музыкальный магазин, как Одиссей мимо сирен. Я берю нажитое для магазина игрушек.

Одна мания сменилась другой. Вряд ли можно назвать эту вторую, игрушечную, более здоровой, чем была первая, дисковая. С одной стороны, вроде как не для себя стараюсь. С другой стороны, хочется купить сразу полмагазина. Но больше всего меня тревожит даже не это желание, а соображение, которым оно купируется. Я не думаю, зачем тратить столько денег. Я думаю, где это все держать.

Первый раз я испытал это ощущение почти три года назад. Когда Марку было всего две недели, мне пришлось с ним расстаться на две следующих недели, чтобы впервые попасть в Америку, в Нью-Йорк. Я еще был оглушен родами, которые видел и в которых помогал. Что-то мне необходимо было сделать, чтобы хоть немного унять остаточные явления. Не то чтобы вибрацию или там трепет, а так, трясучку. Ментальный послед.

Я отправился в самый большой игрушечный магазин на углу 42-й и 5-го авеню. Там меня и накрыло. Это я еще один был. А с детьми туда вообще нельзя заходить. То есть если будете в Нью-Йорке с детьми, не берите их с собой в этот мегастор. Или уж если возьмете, отведите под визит целый день — там для каждого возраста целый этаж, и это довольно травматично, такое изобилие, ну так пусть хоть будет

время, чтобы с ним справиться. У вас, не у детей.

У меня времени не было. Мне, повторяю, хотелось купить сразу полмагазина. Точнее, пол-этажа, уставленного и усыпанного игрушками для самых мелких. Дома меня ждал четырехнедельный Марк, но я накупил всякой всячины для шестимесячных. В общем, себе накупил. Хотя в целом Марку мы выбирали, считали, чуть не по таблицам выверяли, какие игрушки когда ему давать. По источникам лазили, компилировали. Буквально реферат сочиняли. А Марк совершенно не желал уважать наши академические усилия. Ему не надо было чудо-шариков Fisher Price, которые я привез из-за океана и которых здесь тогда еще, кажется, нельзя было купить. (Я гордился этим ровно то время, пока они не появились, а потом ходил по местным магазинам и ревниво выискивал в них те, заветные, и даже почти ничего не нашел.) В следующие года два ему не надо было еще очень много чего, но я, пожалуй, не стану излагать здесь историю моих поражений. Пока она заканчивается на купленных в Берлине очень мягких и очень разноцветных штучных ручных зверях, в смысле, зверях ручной работы.

А нравилось Марку все это время в основном то, что дарили бабушки-дедушки и гости. Такая вот странная закономерность. Наверное, это потому, что бабушки и дедушки — как класс, как целое — подходили к подарочному делу легкомысленно, без излишней системности, свойственной данным конкретным родителям. Стыдно признаться, но некоторые игрушки, пришедшие с этих сторон, мы даже передавали дальше, так нам хотелось, чтобы дети играли только нашими подарками.

Мне эти фишер-прайсовские шарики — прозрачные, с разными абстрактными инсталляциями или фигурками внутри, из-

Одна мания сменилась другой. Вряд ли можно (назвать эту вторую,) игрушечную, более здоровой

дающие разные звуки, — и сейчас гораздо дороже, чем ему. И тем более чем Мирону. (Ну почему, почему они с ними так? Я вообще не понимаю, что тут может не нравиться!) Но с Мироном уже не так обидно, Мирон растет как трава в поле. Я имею в виду, конечно, не то, что младший у нас беспризорный, хотя с ним гораздо более спокойные отношения, чем со старшим в его возрасте, — уже знаем, плавали. Я подразумеваю поле игрушечных чудес. Оно усыпано детскими изделиями, некоторые ломаные-тертые, другие совсем нетронутые, но ни те ни другие не главные. Главные — это, конечно, предметы из мира взрослых. Грустно и неприятно сознавать, что ты не можешь купить такую игрушку, да просто не сделана еще такая игрушка, которая была бы притягательнее штопора, швабры или даже простой кастрюли.

Притягательнее может быть только старинный чайник с носиком и крышечкой. Я понес его на помойку, но с полдороги вернулся. Я чувствовал, что если я сейчас его не выкину, это будет все равно что купить новую игрушку. Причем сразу обоим. Так оно и оказалось. Непревзойденная функциональность, до которой далеко самой изощренной детской продукции. Лучший магазин игрушек, который я видел, — шведская скобяная лавка 1920-х годов, точнее, ее реконструкция в стоковом парке ремесел Скансен. Вот только детей у меня с собой не было.

Это дома. А на улице нет ничего интереснее булыжников, фольги, палок и окурков. Помню, едва ступив на священную землю старого Иерусалима, Марк умудрился выудить из ближайших священных камней недоеденный сладкий батончик, в священности которого у нас были сомнения. Такие серьезные, что мы с перепугу наорали на него прямо в этом священ-

ном месте. Теперь я понимаю, что в батончике, по сути, соединились все четыре категории. Что это был пятый элемент.

Если бы у Марка была соска, мы могли бы расслабиться. Но соска чем нехороша. Тем, что ее пользователь гораздо меньше всего успевает попробовать на вкус. То есть опыта с самого начала маловато по сравнению с тем, кому соску не дают. Рецензоров на языке и на губах гораздо больше, чем на руках. Если облизать предмет, получишь о нем гораздо больше информации, чем если потрогать. Младенцу ясно. Я уже не говорю, что, если не отучить от соски года в два, то стойкий сосательный рефлекс может притормаживать развитие мозга. Они оба никогда не знали соски. Нет, вру. Когда Марк только родился, мы попробовали было устроить так, чтобы он ее познал. Но он отказался, а мы не настаивали.

Возможно, те, кто настаивает на соске, ревнуют своих малолетних детей к ботинкам, окуркам, кастрюлям, ножкам шкафов, швабрам, рулонам туалетной бумаги, фантикам, пластиковым стаканчикам, дверным ручкам и петлям. Возможно, им, как и мне, хочется, чтобы дети проводили время в специальном общении со специально купленными для них игрушками. Наверное, это они не нарочно, это само так получается, неосознанно. Надо скорее это осознать. Счастье это не когда ребенок думает так же, как ты, или берет в рот то же, что и ты мог бы взять. Счастье это ведь что-то другое.

Может быть, вот она, разница между игрушкой и реальной вещью в младенческом сознании. Для игрушек достаточно рук — реальные вещи требуют орального обследования. Это же камень, металл, бумага, побелка, пыль, да тысяча других субстанций. Как их пощупаешь. А игрушки — ну что игрушки: дерево или пластик. Если у тебя в руках игрушка, можно и соску во рту подержать.

Мирон все тянет в рот. А самого Мирона тянет в мой рот. И он туда вдумчиво лезет. Это ведь самая интересная игрушка. Интерактивная. Есть за что зацепиться руке, а не только глазу или тому же языку. Рукой, значит, и надо цепляться. (В отличие от моего носа, каковой объект, изрядный не только по понятиям Мирона, он предпочитает облизывать и кусать.) Мне кажется, я почти понимаю, что чувствует лев, когда дрессировщик сует голову ему в пасть. Держать ее открытой щекотно и неудобно. А захлопнуть жалко. Да в общем-то и незачем захлопывать эту реальную вещь. Или все-таки игрушку.

афиша

КИНО	
«День рождения Алисы» Режиссер С. Серегин, роли озвучивали: Яся Николаева, Е. Стычкин, А. Колган, Н. Гусева, Р. Стабуров, М. Чернавин, Н. Лазарев. Россия, 2008 «Родина» / 17–19	Брюль, К. Редль, Р. Штадлобер, П. Каленберг, А. Тальбах, Х. Коффлер. Германия, 2008 Kinostar City / 17–24 Kinostar «Дыбенко» / 17–24 «Каро-фильм «Атмосфера» / 17–24 «Каро-фильм в «Варшавском экспрессы» / 17–24 «Каро-фильм в «Континенте» / 17–24
«Кр abat. Ученик колдуна» (Krabat) Режиссер М. Кройцшайнтер, в ролях: Д. Кросс, Д.	

«Каро-фильм в «Невском-2» / 17–24 «Каро-фильм на Байконурской» / 17–24 «Каро-фильм на Коломяжском» / 17–24 «Мираж-синема» / 17–24 «Мираж-синема	в Ульяновке» / 17–24 «Мираж-синема Озерки» / 17–24 «Пик» / 17–24 «Художественный» / 17–24 <i>Подробнее на странице 26</i>
театры	
Большой театр кукол «Холстомер». Л. Толстой / 17, 24 (19.00)	«Слоненок». Р. Киплинг / 18 (11.30, 14.00, 16.30) «Поросенок Чок». М. Ту-

ровер, Я. Мирсаков / 19 (11.30, 14.00, 16.30) «Большое путешествие маленькой елочки». По мотивам сказки Г.Х. Андерсена «Ель» / 20 (17.00) Малая сцена «Маленький принц». А. де Сент-Экзюпери / 18 (12.00, 15.00), 19 (12.00) «Бродячая собачка» «Мальчик-с-пальчик». Е. Ржеусская, Т. Прияткина / 17 (18.00)	«Муха-цокотуха». К. Чуковский. Музыкальное представление / 18 (11.00, 13.00, 15.00) «Смешные картинки». А. Сергеева, на стихи А. Барто / 19 (11.00, 13.00, 15.00), 23 (17.00) «Необыкновенное шоу кукол». Хит-парад отечественных и зарубежных звезд для взрослых и детей / 22 (11.00) «Гадкий утенок». Г.Х. Андерсен / 24 (18.00) Гулливер-парк «Волк и семеро козлят».
---	---

Спектакль театра «Сказка» / 18 (13.00) Интерактивная игра «По дороге с облаками» / 19 (13.00) «За Черной речкой» «Золушка». Спектакль театра «Кукольный дом» / 18 (11.00, 13.00) «Свидание с Козерогом». А. Галин / 18 (19.00) «Спящая красавица». Спектакль театра «Кукольный дом» по сказкам Ш. Перро / 19 (11.00, 13.00)	Клоун-мим-театр «Мимигранты» «Сказка о настоящей принцессе». По пьесе Г.Х. Андерсена / 18 (11.00) «Цирк „Шардам-с“, или Невероятные приключения Вертунова на земле и под водой». По Д. Хармсу / 18 (15.00) «Лиса Паприкеевна» / 19 (11.00) «Великий лягушонок». Л. Устинов / 19 (15.00) Театр марионеток им. Е. Деммени «Красная Шапочка». Ш. Перро / 18, 19 (11.00, 14.00)
--	---